

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

КАРЬЕРА ПОЛЯ ТРУММЕРА

СМЕРТНЫЙ И БОГИНЯ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Оформление серии *С. Шикина*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *Г. Дзямко*

Иванович, Юрий.

И21 Смертный и богиня : [роман] / Юрий Иванович. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-98024-6

Мир Аверса погряз в хаосе свар, ненависти и кровавых междоусобиц. Одна из покровительниц этого мира, Азнара, решила отправить для восстановления своего статуса идентичную ей красавицу, полного своего двойника. Но чтобы простая, как бы неопытная девушка не погибла, приставила к ней везунчика, отличного стрелка, умеющего снимать усталость человека — Поля Труммера. Хотя сам он не считает, что ему повезло с этой миссией, скорее наоборот. Но приказы владычицы не обсуждаются, коль не успел сбежать в Дикие земли. Вот и приходится рвать жилы, рисковать собственной шкурой, выкладываться по максимуму да стараться не свихнуться морально от странной любви к строптивой красавице...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98024-6

© Иванович Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОЛОГ

Тяжеленная решётка ворот, поднявшись со страшным скрипом на положенную ей высоту, замерла. Зато новый шум тут же звучной лавиной ударился в окна Кангарской обители азнарианок, окружённой неприступной крепостной стеной. Это защёлкали бичи ездовых, раздались их зычные крики, погоняющие волов, заскрипели перегруженные оси колёс. Караван из двух десятков громадных подвод, с верхом гружённых мешками, ящиками и бочками, стал втягиваться на внушительное внутреннее подворье.

Присматриваясь через окно к каравану, настоятельница обители Лукерия Люден вдруг ощутила смутное беспокойство. Причём оно нарастало ещё больше, стоило только сосредоточить взгляд на ездовых. Здоровенные мужики, не обременённые салом или пивными животами, физически развитые, как говорится, «в самом соку». Одеты слишком тепло, как для данной летней погоды: в жупанах из овечьих шкур. Вроде оправданно, по утрам и по ночам прохладно, зато под одеждами можно спрятать как оружие, так и кольчуги. Но что самое странное, почти все возчики оказались для настоятельница незнакомые. Хотя этот вопрос Лукерия постаралась сразу прояснить.

— Дара, — окликнула она кастеляншу, возившуюся у стола с бумагами. — Откуда караван и кто это такие?

— Да все старые знакомые. — Дара тоже подошла к окну и стала тыкать пальцем. — Вон те трое, отец

с сыновьями, с Чатровых хуторов. Вон те два брата блондина с Ессарских выселок... Да и остальные тоже не раз к нам продукты привозили, но всё порознь или с другими крестьянами. Это они впервые, можно сказать, в единую компанию собрались. И всё по причине жуткого разбоя на дорогах.

Несмотря на вроде позитивные объяснения, старшая дама священной обители азнарианок заволновалась ещё больше:

— Но все они, как я поняла, из леса Деслунгов и его окрестностей?

— Да-а... — протянула кастелянша. После чего сама попыталась догадаться о возможной опасности. — Из леса Деслунгов... Как раз в центре этого леса замок проклятого Карела Южди...

Наморщила лоб, посмотрела с сомнением в глаза глядящей на неё настоятельнице и даже побледнела от пришедшей на ум догадки.

— Думаешь, они с ним в створе? — кивок головы в сторону ездových. Затем размышление-вывод: — Хотя иных, кто посмел бы ему не подчиниться, Карел давно уничтожил...

Не договорив до конца свою мысль, бросилась к столу и нажала на столешнице совсем незаметный для непосвящённых рычажок. Сигнал боевой тревоги в данном случае подавался тайно, давая определённую команду охране и всем проживающим в обители людям условным миганием освещения и вибрацией приспособленной для этого мебели. И обозначал он: «Враг в доме! Быть готовым ко всему!» Сложная система, уникальная, установленная покровительницей женской обители, святой Азнаррой Милосердной. Применялась она в последние годы довольно часто и уже не раз помогала избежать крупных неприятностей.

Всё штатно сработало и в этот раз. Проживающие в обители женщины и охраняющие их, в основном по-

жилые и престарелые наёмники стали действовать по вбитым им на тренировках правилам. В узловых соединениях коридоров на этажах захлопали многочисленные тяжеленные двери. Со двора стали поспешно уходить оказавшиеся там женщины. Подобрались охранники, отступая спиной к стенам или под прикрытие зубцов, непосредственно на торцах стен. Отдыхающая смена тоже должна была встать и срочно снаряжаться для боя. Даже те, кто имел выходной или увольнительную, обязывались к срочному вооружению и занятию наилучшего места для обороны. Дежурной смене надлежало быстро, но без внешне заметной паники занять боевые посты.

Всё это настоятельница Лукерия Люден ожидала и видела сейчас собственными глазами. Максимальные меры предосторожности она сердцем одобрила, а вот сомнения в их необходимости всё равно оставались. Если крестьяне честны да заметят такое отношение к себе, обиды будут нешуточные. Поэтому и высказалась:

— Может, следовало объявить просто «малая готовность»?

— Не знаю. — Вернувшаяся к окну Дара теперь уже совершенно иным взглядом присматривалась к ездовым и к перегруженным телегам. — Но лучше перестараться, чем потом кровавыми слезами плакать. Жаль, — в голосе прорезалась досада, — что тщательный досмотр продуктов не провели снаружи обитатели...

Створ ворот как раз проезжала предпоследняя телега из каравана. Самые первые уже остановились возле складских помещений, возчики стали слезать с облучков. Зато на привратной башне вдруг наметилось усиленное движение воинов. Один указал вдаль рукой, второй отдал какие-то распоряжения, третий подхватил рядом стоящий горн, а четвёртый бросился к внутреннему краю стены с криками:

— Колонна всадников из Бурого распадка! Около сотни! Мчатся налегке! — Ветераны умели воевать, оставалось лишь пожалеть об их сравнительно малом количестве.

И тут же сигнал горна «Боевая тревога!». К тому моменту в створе ворот оказалась уже последняя повозка с громоздкими ящиками и корзинами. Но на крики воинов со стены «Проезжай! Быстрее!» возница отреагировал совсем не так, как от него требовали. Застопорил колёса своего транспортного средства, выхватил из-под облучка здоровенный топор и бросился к ближайшему охраннику. Мало того, из ящиков и корзин стали выскальзывать, словно черви из прогнивших яблок, полуобнажённые, но зато увешанные оружием люди. То же самое стало твориться со всем остальным грузом на других телегах и повозках.

— Враг проник в обитель! — Этот вопль одного из сержантов послужил главной искрой начавшемуся отчаянному сражению.

И сразу бросилось в глаза, что заранее подготовившиеся после поданного сигнала ветераны уже были начеку. Это сыграло решающую роль. Практически все воины охраны успели занять свои боевые места. Все двери и ворота (кроме главных) оказались закрыты. Да и в надвратных башнях действия велись штатные. Первым делом там выпустили с десятков голубей, которые всполошенной стайкой ринулись в небо, там слегка сориентировались и тотчас понеслись в сторону Кангара, ближайшего крупного города. Он находился в двадцати пяти километрах, и часа через два можно было ждать оттуда первую помощь в виде конной полусотни, а то и целой сотни.

Одновременно с отправкой голубей со скрежетом вниз устремилась тяжеленная решётка. От её мощного удара повозка с коробками и корзинами смялась

на две трети своей высоты. Во все стороны брызнула кровь. Не все лазутчики успели выбраться из своих укрытий, замаскированных как ёмкости с продуктами. Раздались вопли первых умирающих. Особенности противовесы натянули тросы и цепи, закрывающие главные ворота. Они не сошлись до конца из-за мешающей повозки, но проход шириной в два метра — всяко лучше распахнутых на шесть метров створок. Тем более что и дальше придётся примчавшимся всадникам пробираться на подворье на четвереньках под решёткой во внутренний двор.

Защёлкали тетивы, засвистели стрелы. Обороняющиеся максимально воспользовались преимуществом в высоте и оружием дальнего боя. К тому же в самой обители, в каждом её помещении имелось солидное количество арбалетов, которыми умели пользоваться даже самые молоденькие, только недавно принятые послушницы. И, несмотря на огромное количество лазутчиков, оказавшихся на подворье, да огромное количество спешащих к ним на подмогу конников, исход штурма никак не мог быть предreshён. А при правильной и выверенной обороне удобно расположившиеся воины на крепостной стене могли выкосить со временем всех нападающих. Лишь бы им хватило меткости, выдержки и хладнокровия. Лишь бы они сейчас не сорвались в бессмысленную контратаку. Вылазка для добивания врага на подворье могла закончиться для них фатально.

И пусть некоторые разбойники, воспользовавшись топорами и разбив две двери, ворвались внутрь основного здания обители, это вряд ли принесёт им победу. Ну разве что смогут перед собственной смертью что-то пограбить или нечто поджечь.

Так, по крайней мере, решила наиболее старшая по возрасту кастелянша. Переживала она больше всего о другом:

— Лишь бы все девушки успели спрятаться внутри и накрепко закрыть бронированные двери! Лишь бы они не проигнорировали наш первый сигнал!

Кажется, она собиралась осмотреть коридоры хотя бы данного этажа, но Лукерия посчитала данное поведение неправильным:

— Если кто и ослушался правил, пусть погибают сами. Мы обязаны показать пример иного действия! — Она уж сняла два арбалета со стены и весьма интенсивно натягивала воротом струну первого из них: — Открывай окно! Постараемся хоть парочку этих сволочей подстрелить!

— Но нам их почти не видно, — переживала Дара, открывая окна.

— Не забывай о всадниках! Они вот-вот начнут пролазить под решёткой ворот.

Словно эхом на её предупреждение со стороны надвратных башен послышался крик сержанта:

— Первая колонна всадников — возле самых ворот! Видна вторая колонна! Всадники в рыцарском облачении! Более трёх десятков! Видно знамя проклятого Южди!

Положение защищающихся резко усложнялось. Что окончательно определился главный враг — ещё куда ни шло. И так сомнений в причастности Карела Южди почти не было. Но зато стало ясно: враг бросает в бой все свои силы. А скорей всего и силы всех своих союзников. И теперь уже ни о каком отступлении нападающих не могло быть и речи, они будут драться либо до полной своей победы, либо до собственного сокрушающего поражения. Только вот вряд ли они сомневаются в своих силах. Тем более что на подворье и даже уже в здании обители полно лазутчиков. Да и ворота не закрыты плотно. Штурмовать крепость с подобным изъясном — намного проще и предпочтительнее.

Но и в обители никто сдаваться не собирался. Ибо редко когда подобную сдачу предлагали в последние годы разбойничьи банды. Ответ на их действия всегда давался однозначный: только смерть. Обе стороны не сомневались в той страшной участи, которая достанется побеждённым или сдавшимся в плен. Проще, безболезненней умереть в бою, чем впоследствии ощутить на себе весь комплекс мучений и издевательств.

Вот потому и действовала настоятельница спокойно и хладнокровно. Всех своих подопечных спасти она уже не могла, а вот унести за собой в мир смерти как можно больше врагов — постарается. Да и как арбалетчик — всегда считалась бывалой и опытной. Зарядив два первых арбалета, она доверила это занятие кастелянше, а сама, удобно опёршись о подоконник, стала высматривать первую жертву. И та не заставила себя ждать. Некто из первых лазутчиков решил проскочить опасный участок, покинув мёртвую и до того недосыгаемую зону. И получил смертельную рану в плечо.

Вторым на выстрел Лукерии нарвался спешенный всадник, пробравшийся мимо покорёженной повозки в воротах. Он попытался мечом разрубить тросы, стягивающие створки ворот, да так и упал, успев сделать всего единственный замах. Ещё и телом своим довольно удачно перекрыл узкое пространство подельникам.

А вот дальше положение защитников стало ухудшаться. Под решёткой пробрались рыцари с тяжелеными щитами, которые не пробивались даже арбалетными болтами. Прикрывая себя и других разбойников, они стали делать всё возможное для раскрытия ворот и расчистки пространства в их створе. А значительная часть рыцарей попыталась атаковать надвратные башни изнутри крепости. Но попробуй это сделать спиной к стреляющим из окон стрелкам! Сразу сказало

наличие у защитниц арбалетов. По примеру настоятельницы ещё более десяти девушек начали стрельбу по бандитам, и пусть их меткость не шла в сравнение с меткостью и умениями Лукерии, всё равно то один, то другой вояка из нападающих получал ранение или погибал сразу.

Могло показаться, что так и всё сражение можно выиграть, отстреливаясь из безопасного места. Да не тут-то было!

Разбойники вполне резонно отбросили затею открыть ворота немедленно. Их командир приказал сразу бежать к обители, прорываться внутрь и уже там давить любое вооружённое сопротивление. Прикрывая друг друга боевыми щитами и их подобием из толстых досок, нападающие спешно проскакивали открытое пространство подворья. А уже потом, в самом здании, пускали в ход тяжёлые топоры, молоты и ломы. Грохот ударов, сокрушающих стальные двери, опасным набатом заглушил звуки боя, ведущегося снаружи.

Мало того, прозвучало нечто новое, явно лживое. Самые горластые из разбойников стали кричать:

— Женщины! Если вы сдадитесь, останетесь живы! Да и ещё и право выбора мужей останется за вами. Воины! Даём вам право свободно уйти из крепости с оружием и со всем своим имуществом!

Вряд ли им кто поверил, но ведь в любом случае внутри громадного здания враги постепенно накапливались и накапливались. И если они сумеют взломать внутренние перемышки, сложно представить, как события станут развиваться дальше.

Положение могло резко стать критическим. Ибо ни одна женщина, будь она хоть как обучена владению мечом или шпагой, не сможет противостоять мужчинам, прущим единым, таранным строем. Вряд ли арбалеты, стреляющие в упор, спасут. Женщинам оставалось надеяться только на чудо, на своевремен-

ную помощь из Кангара (если удастся продержаться два — два с половиной часа) или на личное вмешательство святой покровительницы Азнары. Только вот надеяться на последнее — сложно и наивно, ибо покровительница не появлялась в мире Аверса уже несколько десятков лет, и не факт, что вообще когда-либо появится. Мир большой, государств — много, в её присутствии нуждаются все. «Азнарианки обязаны сами беспокоиться о своей безопасности!» — первая заповедь, которая внушалась любой послушнице, поселяющейся под сенью покровительницы и принимающей её жизненные устои.

Вторая заповедь: «Всегда встречать опасности и трудности бытия с улыбкой на устах и с гордо поднятой головой!»

Третья: «Никогда не терять надежду и бороться за свои идеалы до конца!»

Так что проживающие в Кангарской обители азнарианки собирались бороться, и мыслей сдать у них не возникало. Идеалы они ставили превыше собственной жизни.

Глава 1 ПОСЛЕ ПЫТОК — В БОЙ

Поль Труммер во время прохода через портал всё-таки не удержался на ногах. Упал. Сразу ощутил себя изгвазданным в чём-то грязном, липком и вонючем. И нетрудно догадаться в чём, если вспомнить то место, где он находился совсем недавно: лужа крови с разбросанными по ней чьими-то внутренностями.

Поэтому вскакивал на ноги с омерзением, пытаясь рассмотреть скорей руки и свою одежду, чем окружающую обстановку. Заметив его состояние, Азнара Ревельдайна язвительно фыркнула:

— Что, никогда не приходилось разделять трупы голыми руками? — Рассмотрев, что а'перв содрогается от подступающих рвотных позывов, вообще беззаботно рассмеялась: — Слабак! Представляю, как бы ты себя вел, если бы знал конкретно, чья в той луже была кровь. Хи-хи! — но тут же сжалилась, проявляя великодушие: — Показывать тебя местным в таком виде нельзя, они примут тебя за людоеда...

Лёгкий, почти незаметный взмах ладошки, и Поль Труммер ощутил пронёсшуюся по его телу волну свежести и чистоты. Руки и одежда стали идеально чистыми. Сразу стало легче дышать, а обоняние перестало корчиться от неприятных миазмов.

Тогда как дэма уже приблизилась к большому, но сильно запылённому окну в помещении и с интересом всматривалась наружу. Оттуда доносились вполне внятные звуки ведущегося боя, звенела сталь мечей,

раздавались крики. Да и само здание наполнилось глухими таранными ударами. Где-то что-то взламывали, крушили или очень лихо заколачивали.

— О! Это мы удачно попали! — обрадовалась Азнара. — Смотри! Кажется, местные рыцари топора и кинжала штурмуют данную твердыню. Хм! И у них есть все шансы на победу.

Парень уже стоял рядом с дэмой, стараясь не касаться лбом пыльного стекла, и присматривался к событиям снаружи. С высоты пятого или шестого этажа виднелся только маленький участок внутреннего двора и кусок крепостной стены с двумя башнями и воротами между ними. Ворота в данный момент уже почти раскрыли осаждающие под прикрытием шеренги рыцарей с огромными щитами. И теперь пытались с помощью солидных брёвен приподнять тяжеленную решётку, уткнувшуюся в смятую повозку. Получалось у них плохо, видимо, решётка и в таком положении оказалась зафиксирована уходящими в стены стопорами.

Так что остальным разбойникам, в том числе облачённым в рыцарские доспехи, приходилось проползать под преградой на четвереньках.

— Что-то их слишком много! — с досадой констатировала дэма. — Боюсь, что и наша помощь окажется бессильной. У тебя сколько патронов?

— По две запасных обоймы к каждому пистолету! — чётко доложил Труммер. Но при этом не смог скрыть удивления в своём взгляде. Уж он-то, как поощер, особо посвящённый в некоторые тайны, прекрасно знал силы дэмов и их возможности. Они шутя могли уничтожить и сотню подобных разбойников, обладающих только холодным оружием. Если не две, а то и три сотни.

И его взгляд всеильная дэма истолковала верно.

— Чего ты так на меня уставился?! — Помимо угрозы, в её тоне прорезалась досада и раздражение. — Неужели твои тупые мозги не соображают, что мы в